

Копипаста:Creery:Якутия 2 — Lurkmore

Ещё одна порция сборной солянки из якутских крипиаст. Фольклор, шаманы, абасы, истории из жизни местных ТП etc.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Суп, паранормач. Якут-кун снова на связи. Буду продолжать пилить крипиасты из фольклора моей малой родины. Схороненные пасты с предыдущего треда можно почитать тут, например:

[Копипаста:Creery:Якутия](#).

Кажется, в предыдущем треде я упоминал о духе-покровителе охоты, который именуется Баянай. Из пантеона якутских природных духов это один из самых почитаемых, почти наравне с покровителем коневодства, которого зовут Джесегей (кони у якутов весьма сакральные животные, почти как коровы в Индии), и лишь на пару очков пониже, чем дух огня Хатан Тэмиэрийэ (этот вообще почитается почти наравне с высшими божествами). Баянай, ясен пень, обитает в лесах, в которых недостатка в Якутии нет. Считается, что у него имеется реестр всех охотников в якутских краях, и он может по своему усмотрению облагодетельствовать или, наоборот, обездолить любого, кто с длинностволом выбрался в леса. То есть если ты ведёшь себя по местным правилам, не оскорбляешь духов, не алчный дохуя, ну и, конечно, подкован в охотничьем деле — можешь рассчитывать на покровительство Баяная, и дичь сама будет валить в твои руки. Лично являться перед жалкими людишками дух не любит, а если кто его иногда увидит IRL, то это к великой удаче. Спрашиваете, где же тут кирпичи откладывать?.. А были случаи.

Вот, например, легенда. Пошла группа охотников в очередные дремучие ебенья дичи настрелять. Основательный такой поход, состоящий в основном из седомудрых старцев и профи-охотников. Расположились у какой-то безымянной речки, разбили лагерь, ну и начали охотиться. Только вот дичь им как-то вообще не попадалась. Вроде зверья в лесах много, тут и там мелькают, и мужики не нубы в своём деле — не везёт, ёпт, и всё тут. И на третий день самому молодому-зелёному парню из группы, которому недавно едва восемнадцать лет исполнилось, приснился сон: будто, пока они все спали в своём временном бараке, из речки вынырнула роскошная вся такая женщина и, какая есть, мокрая, в облегающей одежде подошла прямо к его кровати и стала ему улыбаться. Парень тоже ему улыбается, всё ок, но потом женщина недовольно покосилась на храпящих кругом старперов и ушла в лес. Парень проснулся, нихуя не понял и заснул дальше.

На следующую ночь опять во сне явилась та же тьян. На этот раз она стала его обнимать-целовать, но когда парень хотел его к себе привлечь, как-то ускользала всё время и говорила, что, мол, «не время». Так и в последующие ночи не давала себя ебти, а между тем охотничий фейл продолжался, у группы уже пошла тоска во все поля. Стали поговаривать, мол, не стоит ли вернуться обратно и сменить местность. Парню лично похуй, он-то нуб в этих делах, что скажут, то и сделает. Только вот женщина из влажных снов не выходит из головы — думает он, как было бы классно с ней замутить. Няшка же!

И вот в очередную ночь женщина всё-таки раскололась. Мне, говорит, твоё общество по кайфу, да вот только наличие кругом кучи старых хрычей всё портит. Она заговорщицки улыбнулась парню и шепчет: через три дня твои старики съедутся отсюда, ну а ты, мил человек, останься, вот тогда у нас всё и получится как надо. Парень проснулся и впал в уныние. Ходит с ружьём по лесу, как во сне, мучается внутренними раздорами. Что делать? С одной стороны, вроде сон, хуета. С другой стороны, женщина явно неспроста снится каждую ночь, и настолько она тёплая и ламповая, что парню кажется, что без неё у него жизнь ну никак не заладится. Но, опять же, хуй её знает, кто она — вдруг хтонический НЭХ какой-нибудь прикидывается няшкой и заманивает его в ловушку, чтобы сожрать (см. одну из паст в предыдущем треде)... В общем, ангст и бугурт у парня.

Третий день настал, и старики общим консилиумом пришли к выводу, что не фартануло им тут на этот раз, пора уебывать домой. Стали собираться. Только наш герой не собирается — сидит себе, уставясь в одну точку, ничего не говорит. Они ему — чувак, ты что, рехнулся, решил остаться один в дремучем лесу? Он молчит. Стали спрашивать, в чём дело. Молчит. В уме только женщина, но в то же время боязно ему. Старики с ним долго возились, но ничего не добились. Решили, что парень тронулся головой, и все накинулись на него, связали по рукам и ногам. Парень не стал протестовать. Так и увезли его в связанном виде домой.

А дома отец парню устроил разнос. Дед твой, говорит, великим охотником был, да и я сам имел отличные задатки, да только в городе родился, так что пошёл по иной стезе. Мол, это тебя сам Баянай заметил, это была его уловка, чтобы сделать Настоящим Якутским Охотником, он хотел, чтобы ты остался в лесу. Коли остался бы, то было бы ему счастье — дичь стала бы сама его преследовать, протяни руку да возьми. Но только не хватало отпрыску мужества, чтобы самому избрать себе путь и встретиться с духом охоты лицом к лицу. «Так и останешься лохом на всю свою жизнь», — заключил отец. Так и вышло. Парень жил долго и, в принципе, нормально, да только не имел счастья в жизни: чувствовал он, что для иного был рождён, но когда ходил в лес, не мог и самого паршивого зайца подстрелить. Всё зверье съебывалось за пять километров от него, задетектив его каким-то образом. Вот так обиделся на него Баянай.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Вообще, если говорить о шаманах, то это отдельная очень интересная тема. В дореволюционные времена шаманов в Якутии было довольно много — чуть ли не в каждом селе был свой шаман, потом, с приходом коммунистов к власти и связанным с этим форсингом атеизма и выпиливанием непролетарских элементов, поголовье шаманов сильно снизилось. Но всё-таки и по сей день есть почитаемые старцы, к которым со всех концов республики приезжают просить совета или лечиться, если медицина бессильна.

У якутских шаманов по «уровню силы» три касты — мелкий, средний и великий (зависит только от генетического фактора и врождённой способности, великих шаманов было очень мало, и каждый из них мог напрямую достучаться до высшего божества якутской религии — Юрюнг Аар Тойон). Также шаманы подразделяются на хищных («чёрных») шаманов и не хищных («белых»). Вообще, между ними особой разницы нет — просто хищный шаман не гнушается использовать свои скиллы против жалких людишек, потому его все ссут. Но обычно шаманы не стремились убивать простых людей, разве что только особо лютых врагов. Зато вот между собой конкурировали будь здоров. Великие шаманы всю жизнь вели войны между собой, насылая друг на друга проклятия и порчи, и не расслаблялись поэтому ни на миг.

Кстати, интересно, но женщины-шаманки, или «удаганши» (их во всей истории раз-два и обчёлся) считались на голову превосходящими шаманов-мужчин. Как правило, если женщина становилась шаманом, то великим или хотя бы средним. Лидер рейтинга — удаганша Алысардах, которая на своём довольно молодом веку перемочила чуть ли не половину остальных великих шаманов своего времени, а другую половину пожалела разве что джаст фор лулз.

Инициация шаманов, как говорят, происходила в раннем детстве, обычно совпадая с началом периода полового созревания (или раньше). Например, инициация Девятого (Тогустаах), великого шамана из Усть-Алданского района, произошла так. Мальчику было 9 лет, и он остался днём дома один, родители куда-то ушли. Он сидел в балагане и играл на полу, когда во дворе вдруг послышался топот целой армии коней. Мальчик, естественно, заочковал и спрятался под кровать. Кони остановились, потом слышались чьи-то тяжёлые шаги, идущие от коновязи в сторону балагана, причём не к входной двери, а напрямую в сторону стены, возле которой под кроватью лежал мальчик. У стены шаги затихли, и чей-то голос зычно произнёс прямо над мальчиком: «Вот где ты! Наконец-то девятилетние поиски окончены!». И вслед за тем мальчик сразу потерял сознание. Предки, вернувшись домой, нашли ребёнка лежащим в бреду и горячке на полу. Как водится, послали за лекарем и шаманом. Шаман, осмотрев мальчика, запретил его трогать — пусть валяется, только кормить не забывайте. Мол, душа паренька покинула тело и находится далеко в междумирье на обряде инициации шамана...

Насчёт этого «междумирья». Чаще всего говорится, что дух-посланник доставляет душу избранника на одно из священных мест Якутии, и там начинается лютый пиздец, называемый «расчленением» (уже по одному названию понятно, что ничего приятного для терпилы в этом нет). Попытаюсь пересказать, как я запомнил, воспоминания одного среднего шамана, которые я читал в детстве:

«В тот день шла гроза, и я побежал в луг, чтобы найти корову с телёнком и загнать их в хлев... Загоняя скот обратно по лугу, я увидел во вспышках молний, как посреди луга появилось огромное дерево, на вершине которого сидела странная птица, неотрывно глядящая на меня.. От её тяжёлого взгляда мне стало плохо, и я словно куда-то провалился... (ОП: кстати, де-факто паренька нашли только следующим утром на опушке леса голым, залезшим на какое-то дерево и дрожащим всем телом. После этого его привезли домой, он валялся без сознания три месяца, лишь открывал рот во время кормежки. Поэтому субъективные события, описанные ниже, происходили именно во время этого трехмесячного беспамятства).

Очнулся я на вершине громадной горы, нависающей над широкой рекой с очень бурным потоком (ОП: судя по описанию, это безымянная священная гора на устье реки Лены — место, где, по их воспоминаниям, проходил обряд инициации многих якутских шаманов; кстати, интересно, что точное местоположение этой горы неизвестно, если этот вообще реальный географический объект). Я некоторое время лежал, глядя на бескрайнее небо надо мной, не в силах шевельнуться. Потом ко мне вразвалочку подошёл гигантский человек с медвежьей головой с пикой и большим топором. Первым делом он вонзил свою пику на землю рядом со мной, а потом своим топором отрубил мне голову. Больно не было. После этого он насадил на пику мою голову так, чтобы я мог видеть, что он делает с моим поникшим телом. Он методично расчленил моё тело на мелкие куски плоти в течение нескольких часов, а потом, когда он закончил, на гору с небес приземлились три существа, напоминающие больших птиц с человеческими лицами. Они стали сортировать куски моей плоти по нескольким кучам, споря о чём-то между собой. Между делом они поругали медведеголового за то, что во время расчленения он умудрился потерять где-то один палец с моего тела. Потом они улетели, и я увидел на небе летящую с севера тучу металлического цвета. С тучи на гору спикировала орда демонических существ, которые тут же принялись пожирать мою плоть с левой кучи, явно наслаждаясь процессом. Что странно, после пожирания они тут же изрыгали плоть обратно или даже не глотали, а лишь облизывали. Потом они улетели, и с запада прилетела медная туча, оттуда спустились другие человекоподобные существа, подошли к центральной куче, и всё повторилось... Потом прилетела серая туча с юга, появились хихикающие бледные твари и стали жрать правую кучу плоти...

Наконец, когда все ушли, появились вновь птицеподобные и стали складывать моё тело вновь из кусочков, скрепляя их между собой собственной обильной слюной. Я со своей пики с удивлением смотрел, как

срастается мясо, мышцы и кости. Этот процесс длился довольно долго... В конце концов медведеголовый сдёрнул мою голову с пике и положил на шею моего тела, и один из птицеподобных искусно облизал шею по кругу, и моя голова срослась с телом... Я упал, не удержавшись на ногах, и напоследок услышал, как они надо мной торжественно провозгласили: „Теперь ты свободен! Поднимись, созданный по высшему велению помазанный Севером средний шаман!“. Вслед за этим я немедленно снова потерял сознание и очнулся у себя на кровати. Мне сказали, что прошло уже три месяца с тех пор, как я заболел...».

Переживания этого шамана надо понимать так, что его астральное тело расщепили на отдельные частицы и повязали их с духами-покровителями Севера, Запада и Юга, которые специально прибывали (а так как сама инициация происходила на священном месте Севера, то он стал шаманом, помазанным Севером). Считается, что дух, присутствовавший на инициации шамана и лакомящийся его телом, отныне будет положительно к нему настроен и будет слушаться его просьб. По этой же причине инициация великого шамана длится дольше, тело расчленяется на более мелкие куски, и «гостей», желающих его пожрать, бывает больше...

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Есть много легенд о вышеупомянутой удаганше Алысардах — в основном про то, как она выпивала враждующих с ней шаманов и про то, какие лулзы она ловила, обламывая всяких скептиков, которые во всеуслышанье объявляли, что не верят в её силу. Расскажу по одной характерной пасте из каждой категории. Кстати, по описанию современников, выглядела она как самая обычная тья — не выдалась ни ростом, ни какими-то демоническими особенностями внешности. Наоборот, по телосложению и чертам лица она казалась очень хрупкой и беспомощной. Многие упоминают, что в «обычное» время (не во время транса) её часто принимали за обыкновенную молодую и привлекательную девушку.

Первая история про то, как Алысардах убила шамана из соседнего района, которого звали Олесь (ничего общего с Белоруссией — просто случайное созвучие). Конфликт между шаманами протекал вяло, пока Алысардах из-за чего-то однажды не обиделась сильно на Олесья и обещала в течение лета выжить его из этого света. Олесья, услышав это, занял оборонительную позицию и всё лето очень редко вылезал из своего балагана и постоянно проводил какие-то свои обряды, чтобы защитить себя. Но всё же иногда он позволял себе расслабиться и как-то жарким июльским днём отправился вместе с родственниками в соседний алас (поляну), чтобы покосить сена и искупаться.

После обеда, плескаясь в озере во время очередного перекура, Олесья заметил на западной кромке неба странное одинокое облачко цвета ржавчины. Тут же над аласом, панически каркая, пролетел чёрный ворон. Шаман изменился в лице. Заявив всем присутствующим, что ворон был его зверем-покровителем и он сказал ему, что Алысардах двинулась в путь по его душу, он срочно покинул поляну и направился в свой балаган. Пока он дошёл до своего дома, облачко, всё ширясь и чернея, почти настигло его. Люди, которые попались на пути облака, рассказывали, что от него шёл проливной дождь и кружили очень сильные вихри, причём площадь, которую покрывало облако, непрерывно менялась. Олесья заперся в своём балагане, заткнул все окна заранее приготовленными им заколдованными «клапанами», а сам, одевшись в свою шаманскую одежду и взяв бубен, спустился в погреб под балаганом. Облако настигло его жилища, и от него спустился громадный чёрный вихрь, который видели люди с отдалённого края поляны (некто вроде торнадо). Вихрь некоторое время кружил вокруг балагана, разнося в клочья все вещи во дворе, включая коновязь, словно не зная, как подступиться к балагану. Но потом вихрь перескочил на сам балаган и проник внутрь строения через дымоход, который злосчастный Олесья забыл прикрыть. Из балагана весь вечер доносились ужасные громкие шумы и крики, облако время от времени метало громаы и молнии. Ближе к вечеру оно вновь тронулось с места и направилось обратно на запад, постепенно развеиваясь.

Люди боялись несколько дней подходить к балагану Олесья. Наконец, они поняли, что он не выйдет, и набрались храбрости войти. В балагане был страшный беспорядок — все вещи буквально разнесло в клочья. Шаман лежал, скрючившись в углу погреба, прижимая к груди свой бубен. Лицо его представляло собой сплошное кровавое месиво.

А Алысардах, которая в этих событиях плясала в трансе в своём доме, приходя в себя, высказала сожаление, что во время похода мимоходом случайно убила двух мелких шаманов из того же района, которые «подвернулись под удар». И действительно, эти шаманы в тот же вечер оба сильно заболели и скончались в течение двух-трёх дней.

Вторая история скорее юмористическая, чем криповая, но показывает, что удаганше не чуждо было ловить лулзы. Как-то в село, где жила удаганша, из города проездом были какие-то чины (напоминаю, время было ещё царское), два человека. Услышав, что тут живёт «шаманка», они не особо поверили, но всё-таки заявили к ней с визитом, чтобы взглянуть. Увидев вместо грозной старухи молоую тья, они почувствовали себя вольготнее и стали вести себя довольно развязно: поели, попили, стали обсуждать её между собой вслух, а в конце концов в ультимативной форме потребовали, чтобы Алысардах показала им «фокус-покус». Та скромно согласилась и стала изображать транс. Мужчины смотрели на неё пять минут, десять, полчаса — им надоело это, и они, выругавшись, встали и пошли прочь. Но как только открыли дверь балагана, снаружи в дом хлынула толща воды, будто балаган был под водой. Мужчины моментально промокли насквозь, барахтаясь в ледяной воде, в которой плавали рыбы. А Алысардах только смеялась над ними. Они почувствовали, что этак они скоро утонут, и слёзно попросили её закончить представление. Она милостиво согласилась и велела мужчинам поймать по одной рыбе из воды. С трудом, но им это

удалось. Вода меж тем всё прибывала. «Ну а теперь, если хотите прекратить это, — сказала удаганша, — сжимайте эти пойманные рыбы двумя руками изо всех сил!». Мужчины стали сжимать, а она кричала: «Сильнее! Сильнее!». От напряжения у мужиков аж вздулись вены на висках, а Алысардах, глядя на них, покатывалась со смеху. И вдруг... чуваки опомнились, и оказалось, что стоят в балагене перед целой толпой местных зрителей со спущенными штанами и, пыхтя, сжимают хуи друг другу. Народ, естественно, весь лежит от смеха. Мужчины бурно покраснели и бросились вон из балагана и больше к Алысардах не возвращались.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ

Интересная шняга: якутские шаманы во все времена с удивительным единомыслием признавали, что они дружно сосут перед тунгусскими шаманами, обитающими на северных районах Якутии. Даже великие шаманы побаивались туда соваться — мол, даже не особо сильный шаман-тунгус одной левой уделает наших выскочек. Есть легенда об одном из якутских великих шаманов (имя запамятовал), который ни с того ни с сего однажды ночью погрузился в летаргический сон и так провалялся три года. Потом очнулся, как ни в чём не бывало, и рассказал, что той ночью три года назад от нехуй делать он решил повидать свет, вселился в своего материнского зверя — орла и пошёл скитаться по просторам. Залетел он таким образом куда-то на север, и тут видит — летит на него охуенных размеров филин. Поймал орла, как мышонка, отнёс в своё гнездо и там, навалившись всем телом на него, держал три года, причём, как водится, срал и ссал прямо на него. И лишь через три года орлу удалось улучшить момент, когда филин отвлёкся, и дух якутского шамана, наконец, смог съебаться. Как потом он сказал, филин был ОДНИМ ИЗ материнских зверей некоего тунгусского шамана (то есть если у якутских шаманов зверь один, то у тунгусских шаманов таковых могло быть хоть стопицот). Такие дела.

Вот ещё паста про встречу якутского и тунгусского шамана. Заехал как-то один средний якутский шаман в северные края. Стояла зима, он ехал по лесам и долам на телеге, в которую был запряжен бык. Вёз он с собой, помимо прочего, в мешках большие куски говяжьего мяса, которыми ему расплатились в очередной деревушке за то, что он вылечил какого-то больного. И вот где-то в середине дороги он пришёл в заснеженную поляну-алас, где стоял маленький ветхий балаган. Сразу видно — живёт тут бедный человек. А у нашего героя, который мнил себя волшебником высшей категории, было ЧСВ овер 9000. Вваливается, значит, внутрь, а там старик и старуха. Ну они им всё на пальцах объяснил — я типа шаман, который по своим архиважным делам куда-то едет, так что, милые люди, угощайте и вообще относитесь хорошо. Старик и старуха засуетились, сделали ему скудный, но вполне сносный ужин, и шаман, довольный, уснул.

Наутро встал, позавтракал и поехал дальше, даже словом не перекинувшись с хозяевами. Ехал весь день и вечером охуел — дорога привела его в тот же алас, откуда он утром выехал. Тот же балаган, те же старик со старухой... Шаман отложил кирпичей, проведаль по своим каналам, что за хуйня творится, но так ничего и не понял. Что поделать — зашёл в балаган, сказал, что телега сломалась, и потому он потратил весь день на ремонт и решил заночевать у хозяев ещё раз. Старик и старуха отреагировали спокойно. Опять скудный ужин, то-сё. Шаман долго ворочался в постели в тревожных мыслях, но всё же уснул.

Утром опять уехал. День выдался ненастный, дорогу почти замело снегом, но бык упорно полз вперёд. Вечером впереди в аласе замелькал огонёк из печной трубы балагана. Естественно, того самого.

Тут уж шаман прочухал, что нечисто дело — попался он в ловушку более сильного колдуна. Но кого? Он по-прежнему не ощущал поблизости присутствия другого шамана. Пришлось войти в третий раз в один и тот же балаган на ночёвку. На этот раз он даже оправдаться не пытался — просто зашёл и ничего не сказал. Старик со старухой только переглянулись, потом старуха как бы между намекнула, что есть-то на ужин нечего — шаман за предыдущие дни всё съел. Мол, может, сегодня у дорогого гостя самого найдётся угощение для них?.. На то наш герой, думая о своих кусках говядины на телеге, только буркнул — не намеревался он делиться своей едой с простыми хуями.

Тогда поднялся старик, заявив: «Ну, негоже оставлять нашего гостя голодным, придётся тогда своё мясо сварить». Шаман в непонятках смотрел, как старуха принесла старику острый топор, а тот сел на пол, оголил себе правую ногу, потом взял топор и — рраз себе по бедру!.. Кровища, торчащая кость, шаман в ахуе, а старик со старухой знай себе деловито продолжают рубить тому ногу. Отделили ногу, потом старик поднялся на одной ноге и стал разделять ногу на кусочки. Потом отдал сие добро старухе и велел ей приготовить суп. Та взяла мясо и ушла в сторону печи заниматься кулинарией.

Ну, тут уж приезжий шаман догадался, кто его троллил все эти три дня. Упав перед одноногим стариком на колени, он взмолился, чтобы тот его простил — мол, не знал, кто ты, не убивай, отпусти, признаю свою глупость. Старик, обернув культю тканью, сел на свой стул и молчал. Шаман убивался всё больше, вымаливая прощение. Посулил ему всё добро, что он с собой вёз, и быка с телегой в придачу. Между тем суп был готов, и старуха призвала всех ужинать. Старик жестом велел шаману сесть за стол. Пришлось ему вместе с ними сидеть и жрать эту жуткую похлебку. Впрочем, суп был вполне себе вкусный, без всякого там мерзкого привкуса. Так и легли спать. Шаман, естественно, всю ночь не спал, но съебаться не пытался — знал, что ничего не выйдет.

Утром старик, наконец, разомкнул уста (кстати, нога его утром «приросла» обратно и выглядела целехонькой). Он разрешил гостю убираться вон из его дома, оставив все свои вещи и быка. Шаман молча с громадным облегчением выскочил из балагана. Прежде чем пойти по дороге, он посмотрел на свою

телегу и увидел, что один из мешков с мясом открыт, и оттуда пропал приличный кусок доброй говядины — как раз такой, чтобы хватило на хороший суп...

Весь день он топал на своих двоих по снегу и в итоге добрался до какого-то аласа, где жила большая семья. Они-то ему и рассказали, что по пути к ним живёт шаман тунгусских кровей со своей женой.

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

Эпически обосрался в детстве с одной крипипасты, которую мне рассказали у костра.

Речь шла об одной молодой семье (муж + жена + маленький ребёнок), которая приехала в якутскую деревню и поселилась там в одном старом доме, который, хоть и ветхий, был вполне ещё пригодным для жилья. Сначала всё было нормально, но потом жена стала чувствовать себя в доме тревожно. Ни о чём она мужу не говорила, пока однажды ночью не проснулась и не увидела, что на их кровати рядом с ней лежит старая женщина с красным шопездец лицом и смотрит на их ребёнка, который спал в коляске. Жена впала в истерику: «Не-е-ет! Изыди, не трогай моего ребёнка!». Муж проснулся и начал её успокаивать, она ему кричит: «Вот, на кровати абасы лежит! Не видишь, что ли?». А он не видит. А женщина с красным лицом всё смотрит на ребёнка, и жена вообще на грани сумасшествия. Пока они там возились, женщина вдруг исчезла.

Я хз, почему они после такой крипоты сразу не уехали из этого дома. В общем, продолжали жить, как ни в чём не бывало. И потом муж вдруг умер в автокатастрофе. Для молодой жены с ребёнком на руках это был страшный удар, и она на пару месяцев впала в протрацию. Постоянно плакала, а когда она засыпала, ей часто снился умерший муж. И вот однажды ночью лежит несчастная вдова у себя в спальне, не спит ей. И вдруг она слышит, как отворяется дверь дома. Она сразу встревожилась, хотела встать, но что-то заставило её остаться на месте. Доски пола скрипят под тяжёлыми шагами, и голос мужа громко говорит: «Дорогая, я пришла!». Жена в шоке, быстро отворачивается лицом к стене и вся дрожит. Муж ещё раз: «Это я, ты меня слышишь?». Потом шаги проследовали на кухню, и голос мужа воскликнул: «Ого, да ты вафли приготовила! А я как раз чертовски голоден». И, судя по звуку, стал уминать вафли, которые действительно были на столе. Потом шаги приблизились к спальне. Жена закрыла глаза, чтобы не сорваться. Мёртвый муж подошёл к ней сзади, на спину дохнуло холодом, почувствовался запах сырой земли. Он спросил: «Что ж ты на меня не взглянешь?» — и поцеловал её в голое плечо. От этого поцелуя у женщины всё тело онемело, она стала терять сознание. А голос меж тем заявил: «Ну, ладно, раз ты не хочешь сейчас, то потом зайду», — и шаги вышли из спальни. Снова скрипнула дверь. Женщина долго лежала, боясь даже дышать, потом встала, зажгла свет, проверила спящего малыша. Плечо болело. Она посмотрелась в зеркало — а на месте поцелуя остался большой красный засос.

Потом она пригласила в дом местную женщину-экстрасенса. Та, едва войдя в дом, поразилась: «Какое злое место! Как ты вообще можешь с маленьким ребёнком проживать в таком уёбищном месте?!». По её словам, всё здание так и кишело злыми духами — правда, не пояснила, с хуя ли абасы тут обосновались. Заметила только, что в доме обитают среди прочего и добрые духи, которые по мере сил пытаются защитить жильцов от нападок нечисти. Добило тьян то, что экстрасенс долго всматривалась в окно спальни и заявила: «Немедленно съезжай, иначе быть беде. Со стороны леса (а там как раз было кладбище) сюда идёт очень сильный юёр». (ОП: что такое юёр, я уже писал в пастах с предыдущего треда). Женщина отложила кирпичей и в тот же день съехала из дома вместе со своим отпрыском. Больше мёртвый муж ей не снился, а нехороший дом так и остался стоять пустым.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ

Маленькая крипипаста, тоже из классики местного фольклора. В тех или иных вариациях я слышал/читал её овердохуя.

У одно сельской семьи не стоял скот — либо коровы никак не могли забеременеть («кулуннаабыт»), либо разрождались мёртвыми телятами («торбостообут»). Если и рождался нормальный телёнок, он бывал пздц хиленьким и помирал максимум через неделю после рождения. В таких случаях местный фольклор задвигает две возможные причины: а) либо просто не фартит семье — духи скота им не покровительствуют, мб из-за каких-то былых или настоящих косяков; б) либо в их хлеве поселился «пожиратель телят» («торбуйах абасыта»), мелкий злой дух, который питается как раз духами личинок скота, поэтому они и не могут выжить. Конечно, проблема имеется, но не такого масштаба, чтобы посыпать себе голову пеплом, тем более происходили события крипипасты не в древнее глухое время, а где-то в 60-е — 70-е годы XX века. Мрёт скот, это печально, но что поделаешь.

Но вот как-то вернулась женщина домой днём (а у них был ребёнок где-то пяти лет, который днём сидел дома, пока родители работали) и обнаружил своё дитя в хлеву играющим какими-то деревяшками. Причём ещё до того, как зайти в хлев, она явно расслышала, что ребёнок с кем-то разговаривает внутри — чётко выделялись два голоса. Устроила сыну допрос и узнала, что с некоторых пор у него появился «друг» — некий лохматый невзрачный паренёк, одетый весь в одежду из шкур. Обитал новый друг всегда только внутри хлева — выходил откуда-то из тёмного угла. Они часто вместе играли, причём лохматый паренёк был не промах и ловил профит с этого знакомства, подговаривая ребёнка тайком носить ему еду со своего стола. И настаивал, чтобы мальчик про него никому не говорил, особенно родителям — «иначе я больше с тобой играть не буду».

Женщина повысирала стройматериалов, рассказала вечером обо всём мужу. Семейный консилиум поставил диагноз — «пожиратель телят». Но что с ним поделаешь? Глава семьи посоветовался со «знающими» личностями в селе и однажды утром дал своему сыну острый стальной якутский нож. «Спрячь в брюках, — сказал он. — Сделай вид, что всё нормально. Когда этот новый знакомый вновь подойдёт к тебе, ударь его ножом в живот со всей силы!». Суровый якутский малыш без всяких эмоций согласился замочить своего другана.

Наутро ребёнок вновь поперся в хлев с большой порцией всякой вкусной еды. Уселся с центре хлева и начал играть один. На этот раз «друг» долго не появлялся, а когда, наконец, выглянул из своего угла, то был явно насторожен. «Что-то не так», — подозрительно говорил он, на что малыш ответил: «Не гони, всё норм, давай иди сюда, я ништяковую еду принёс, поиграем». Поломавшись, парень в шкурах всё-таки подошёл к нему и начал уплетать лепёшку. Тут-то малыш и улучил момент, когда он отвлёкся, вытащил нож из-под штанины и уебал его острым лезвием прямо в живот.

Хлев наполнился пронзительным визгом, и ребёнок потерял сознание. Когда пришёл в себя, то увидел, что он лежит один в хлеву, рядом валяется недоеденная лепёшка, а нож всё ещё у него в руке, причём лезвие было запачкано очень тёмной и густой, почти чёрной кровью. От «другана» и след простыл.

Больше «друг» в шкурах не появлялся, а скот наконец начал нормально рожать. Хэппи-энд.

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ

Бампану пока парочкой не моих паст из Якутии, которые, увы, не имеют национального колорита.

Говорят, в нашем городе Якутске призраков пруд пруди. Периодически за столом рассказывают страшные истории про «абасы» (злых духов), не дающих людям спокойно жить. Я в привидения не верила. Категорически. И над такими историями лишь посмеивалась. Никакого впечатления они на меня не производили. Но однажды мой непробиваемый материализм не выдержал испытания жизнью и дал течь.

Дело было так: срочно надо было снять квартиру. И так удачно подвернулась одна малосемейка. Ну знаете, наверное, такие дома, похожие на муравейник: девять этажей, нашпигованных квартирками. Лилипутского метража для одного человека вполне достаточно, а многолюдие меня, тогда еще студентку, не смущало. К тому же малосемейка эта была почти в центре города, из окна видна церковь — пасторальный такой пейзажик, и дешево, как в сказке. Сдавала ее молодая семья, которая по каким-то причинам предпочла жить не там, а с родителями, что само по себе странно. Тут-то мне бы насторожиться. К тому же знала ведь, что тот микрорайон выстроен на старом кладбище, от которого сохранилась только та самая церковь. Но, беспечная и довольная, я въехала в квартиру. Всего имущества было — раскладушка, стол да пара стульев. Обустроилась, на двери санузла нарисовала акварелью смешного зайца, шторы повесила. В общем, уют создать попыталась.

Выяснилась одна странная вещь: окна квартиры выходили на юг, то есть летом в ней должно быть просто пекло. А на самом деле даже в самый жаркий день было холодно, как в склепе. В первую же ночь проснулась от жуткого сопения под раскладушкой. Думаю: вот так слышимость, соседи за стенкой дышат! И только утром сообразила, что за этой стенкой нет соседей, а есть улица, ведь квартира угловая. А ближайшие соседи — через всю комнату, кухню и санузел. То есть их сопение слышно быть не могло.

Удивилась, но и только. Через несколько дней удивилась еще больше: услышала ночью дробный топот босых ножек, словно ребенок бежит. Проснулась. В ванной шумит вода, а на полу появляются мокрые детские следы. Появляются цепочкой и тут же исчезают. Сказать, что я была шокирована — ничего не сказать. Других объяснений, кроме того, что это сон, придумать не смогла. Поэтому отвернулась и уснула.

Когда к концу лета ночи стали темными, под вечер накатывала натуральная жуть. Просто по необъяснимой причине становилось страшно до дрожи. Я стала спать со включенным светом. Вскоре свет сломался. Вызвала электриков, они починили проводку. Назавтра она испортилась вновь. Я опять вызвала электриков. Вскоре они ходили ко мне раз пять в неделю. Я не преувеличиваю. Зло брало: что вы, говорю, за мастера такие, раз и навсегда починить не можете! «Да проводка каждый раз в другом месте ломается!» — оправдывались они.

А потом остановилась у меня на недельку знакомая. После первой же ночи говорит: «Надо бы квартиру святой водой побрызгать, что ли. А то всю ночь краны открывались-закрывались сами по себе и ребенок по квартире бегал. Страшно, и как ты здесь одна живешь?».

А под потолком лампочка висела. Голая, без люстр и абажуров. Так вот, стоило Женьке высказаться, как она упала. Шнур, на котором она висела, оборвался посередине, словно кто-то дернул изо всей силы и разорвал его. Электрики, когда пришли чинить, посмеивались, что мы с Женькой, аки обезьяны, видимо, на этом шнуре качались.

Мы тут же пошли в церковь, набрали святой воды и под «Отче наш» обрызгали всю квартиру, каждую стенку, каждый угол. И знаете что? Дышать стало свободнее. Дня на три. Три дня стояла тишина, свет не ломался, вода не открывалась, никто не сопел и не топал по ночам. А потом все началось с новой силой. А остаток святой воды в чисто вымытой баночке покрылся плесенью. Между прочим, проверено: у моей мамы святая вода, набранная в Крещение из-под крана, стоит уже много лет, и хоть бы хны.

Когда Женька уехала, в квартире стало невозможно находиться ночью. Особенно на кухне. Без всяких видимых причин зайти туда в темноте было просто жутко.

В общем, закончилось все так: как-то раз я забыла вечером на кухне свою сумку. К ночи уже туда за ней не пошла. А утром обнаружила на ней отпечаток детской ладони без одного пальчика. Отпечаток не смывался никакими моющими средствами.

Больше я там ночевать не стала. По-быстрому сняла комнату, перевезла вещи, ключи отдала хозяевам. Они, между прочим, даже не стали спрашивать причину, по которой я так спешно сбежала из их квартиры.

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ

Тоже чужая паста.

До переезда в Якутск я жила в маленьком поселке, в трехкомнатной квартире в относительно новом каменном доме. Подчеркиваю — каменный дом, а не деревянный, следовательно, странные звуки и голоса никак не могут «осесть» в его стенах, как это случается в деревянных зданиях.

Случаи, которые там произошли, не страшные, но пугающие и заставляют чувствовать себя неуютно.

Случай первый. Я училась в 4-м классе и спала с мамой в одной кровати, потому как она очень сильно болела. По ночам ее мучили кошмары, и я должна была исполнять роль «будильника», то бишь будить ее, потому как она редко просыпалась от таких кошмаров без помощи. В ту ночь все было, как прежде: мама спала, я тоже. Но неожиданно я проснулась. Ощущение было такое, будто меня выдернули из какого-то пространства, в котором нет времени — до того странно я себя чувствовала. Это совсем не было похоже на состояние сонного человека.

Так вот, едва я открыла глаза, как невольно посмотрела в сторону прихожей (комната родителей выходит на коридор). Словно что-то притягивало меня. Стояла зима, было очень темно, и в кромешной тьме я увидела, что на нас с мамой смотрят чьи-то глаза — ярко-красные, узкие, без зрачков, сплошные красные глаза. Просто глаза — никакого силуэта или тела я не увидела. Едва я взглянула на них, как они тут же исчезли.

Меня прошиб озноб. Стараясь себя успокоить, убеждая, что все это мне просто привиделось, я прижалась лбом к маминой руке и закрыла глаза, намереваясь уснуть. Сознание просто отказывалось принимать то, что я увидела, но, как только я закрыла глаза, как мне на лоб кто-то бросил шарик (я почему-то сразу поняла, что это был круглый маленький предмет, который кто-то бросил на меня). У меня чуть сердце из горла не выскочило. Более того, этот предмет отскочил от меня, и я ожидала услышать, как он упадет на пол, но ничего не произошло — никаких звуков или шорохов. Стояла абсолютная тишина. Как я тогда себя успокоила и, более того, уснула — сама не понимаю. Случись такое со мной сейчас, я бы подняла крик на весь дом.

Позднее я упала и сильно ударилась той стороной лба, на которую упал тот предмет, получила сотрясение мозга и повышение внутричерепного давления, последствие которого отразилось на моем зрении — поставили прогрессирующую миопию второй степени, то есть зрение мое ухудшается с каждым годом.

Понятия не имею, что это было, и, если быть честной, знать об этом особо не хочу. Позже, кстати, я увидела эти глаза еще один раз — теперь уже они были прямо над нашей с мамой кроватью...

Случай второй, не такой страшный, как первый (хвала Господу Богу). Я очень любила слушать рок-музыку и в отсутствие родителей включала ее на полную громкость своих динамиков (благо, стены в нашем доме толстые). Так вот, однажды вечером я, как обычно, включила панк-рок и буквально через секунду услышала тяжелый, щемящий душу вздох совсем рядом со своей комнатой. Поначалу не обратила на него никакого внимания, но повторный вздох уже заставил меня насторожиться: дома-то я была одна. Выключила музыку и прислушалась — ни звука. Ладно, включила снова — и снова чьи-то вздохи. Я опять выключила музыку и проверила входные двери — вдруг забыла их запереть, и в коридоре вздыхает какой-то сосед? Но нет — двери были заперты, а на площадке никого не было.

Стало не по себе, я вернулась и снова включила музыку, на сей раз чисто ради эксперимента. И снова кто-то стал вздыхать. Вот тут мне действительно стало страшно, я выключила не только музыку, но и компьютер, включила свет и стала читать книгу. После этого больше не рисковала слушать громкую музыку.

Случай третий. Меня все чаще посещали мысли, что в квартире что-то неладное творится. Боковым зрением я видела черные фигуры, которые исчезали, едва я решалась взглянуть на них. Как-то раз, будучи, опять же, одна дома, я слушала музыку в наушниках и занималась уборкой комнаты, как вдруг боковым зрением заметила, что что-то черное и маленькое взметнулось за мой стул и затаилось там. Быстро поворачиваю голову — а там ничего. И так чуть ли не каждую неделю: то что-то бегало, то что-то пролетало, а бывало, и черная тень стояла... Потом я узнала, что боковым зрением люди чаще всего видят потусторонних существ.

Когда-то у меня была привычка вставать в пять часов часов утра и лежать так до рассвета. Так вот,

проснувшись, как всегда, по биологическим часам, я услышала скрип стула из кухни (обычно такой звук бывает, когда передвигают мебель по полу). Удивилась, думаю — почему это родители в такую рань поднялись? Когда же утром я спросила у них, что они делали в пять часов утра на кухне, те хором заявили, что они спали и никто из них и близко к кухне не подходил. Единственная мысль у меня тогда была: «Надо же».

Еще такие же звуки слышала я со своей подругой, когда она приходила ко мне ночевать. Мы громко смеялись и шутили друг с другом, когда неожиданно из кухни раздался звон посуды.

Звуки слышал и мой брат. Однажды у нас гостила пятилетняя сестра, и мы стали пугать ее, мол, сейчас бабайка придет и заберет тебя. Вдобавок начали стучать по двери и говорить: «Вот, слышишь? Это он стучится». Ребенок, конечно, заплакал, и мы прекратили свой дурацкий розыгрыш, как вдруг в дверь действительно постучали. Боже мой, я так быстро никогда не бежала. Нас с братом и сестрой будто ветром сдуло — мы мигом выскочили на балкон и закрылись там, потому что знали, что в доме, опять-таки, никого, кроме нас, не было (а находились мы в тот момент в зале).

Случай четвертый связан со спиритическим сеансом. Наверное, каждый знаком с гаданием по блюдцу. Нужно взять неглубокую тарелку без рисунка, обмазать ее дно сажей, нарисовать стрелку, зажечь свечи и так далее. Многие говорят, что в ходе этого гадания действуют законы физики, из-за чего тарелка и двигается сама собой. Так вот — это полная чушь. Мы с подругой вдвоем решили провести данный сеанс из чистого любопытства. Ни сажи, ни спичек, ни свечей у нас не было. Вместо этого мы использовали тени для век, которыми обмазали дно тарелки (кстати, тарелка была с золотой каемкой), простым карандашом нарисовали стрелку, а вместо свечей использовали свои мобильные телефоны — поставили подсветку дисплея на максимум. А теперь представьте себе наш ужас, когда тарелка действительно стала ходить сама, без посторонней помощи. Сначала я думала, что подруга меня разыгрывает, и попросила ее прекратить. Она убрала палец, и я с диким страхом поняла, что никто ни меня, ни ее не разыгрывал — гадание оказалось действительным. Тарелка двигалась сама по себе. Стоит также упомянуть здесь ряд ошибок, которые мы совершили: гадание должно было проводиться с нечетным количеством участников (а нас было двое); в спешке мы забыли написать якутский алфавит, и один дух давно умершего якута долго и сердито искал якутские буквы; такое гадание принято проводить только в так называемый период Танха — то бишь во время святок; гадающие не должны прикасаться к тарелке. Тем не менее, духи исправно приходили на наши призывы и разговаривали с нами. Мы все больше входили во вкус и совершенно перестали отдавать себе отчет, и в конце концов дело дошло до того, что нас стали посещать духи, которых мы не призывали.

С трудом с ними попрощавшись, мы выкинули злополучные предметы в канаву (кроме телефонов), и нам еще два-три дня казалось, будто за нами следят какие-то темные тени. Никак не могу забыть этот опрометчивый поступок, который мы свершили из-за простого любопытства и скуки, к тому же идея-то была моя...

Случай пятый. В том доме, да и вообще все время, когда я жила в этом поселке, чуть ли не каждую ночь меня посещали странные, страшные сны. Приведу несколько примеров.

Когда мне было 8 лет, умерла моя бабушка. Годом или двумя годами позже она стала часто мне сниться и просила меня уйти с ней или позволить ей остаться со мной. Почему-то я категорически не хотела идти с ней, однако часто позволяла бабушке оставаться со мной. И так продолжалось до тех пор, пока один наш родственник не застрелился (из-за тяжелой болезни). В ночь его смерти мне приснилось, как бабушка хлопчет у плиты и жарит оладьи. Рядом со мной находилась моя старая собака Сокол.

— Поторопись, внученька, сегодня у нас гости! — сказала мне бабушка.

Зачем торопиться и что делать — я так и не поняла. Помню, как я бегала туда-сюда по ее поручениям, а рядом со мной был Сокол.

На следующий день я узнала, что Сокол умер год назад. Кстати, после этого бабушка перестала часто мне сниться и уж тем более звать с собой.

Однажды мне приснилось, будто я со своим другом ограбила чей-то дом, но нас быстро настигла милиция, и мы решили спастись бегством. Почему-то я прибежала домой, заперла дверь и стала молить отца, чтобы он не выдавал меня. Тот вяло что-то сказал и отмахнулся, мол, твои проблемы, ты и разбирайся (странно, в жизни отец болеет за меня душой и сердцем). И тут же раздался яростный стук в дверь. Я побежала к ней и украдкой взглянула в глазок — вся лестничная площадка была полна милиционеров. Помню свой испуг и мысль: «Мама родная, неужели я совершила так много преступлений?!».

Я подбежала к окну, намереваясь выпрыгнуть из него, но, едва открыв раму, поняла, что это бесполезно: за окном стояла полная темнота и бушевал ужасный холодный буран. Пока я соображала, что мне делать, милиционеры взломали дверь и арестовали меня. Потом я узнала, мой друг-соучастник тоже не избежал ареста, и нас приговорили к расстрелу. Последнее, что помню, это были черные дула автоматов, из которых грянули оглушительные выстрелы...

Тем же утром я узнала, что арестовали моего одноклассника, который вместе со своим другом ограбил дом. Вещи выносились через окно, и в самый разгар темного дела в дом заявился хозяин. Он сдал воришек в милицию, а так как одноклассник и раньше не отличался смирным поведением (избиение, угон

машины, хулиганство, нанесение ущерба чужому имуществу, распитие алкоголя в неположенных местах и т. д.), ему припомнили все нарушения и преступления. Получился весьма большой срок, который он отбывает до сих пор...

Ну и конечно, дело никак не могло обойтись без нечистой силы. Стоило мне увидеть во сне большого черного человека (не знаю, можно ли называть его человеком — скорее, он был похож на тень), как в жизни случались неприятности и проблемы — ссоры, разлады, болезни...

Надеюсь, вы понимаете, почему я не люблю свой поселок и дом. Приехав в Якутск, я, пожалуй, впервые в жизни узнала, каково это — спать спокойно и крепко, без страха увидеть очередную чертовщину во сне. Кстати говоря, с момента моего переезда видения и странные сны меня больше не посещают, а стоит мне уехать обратно в поселок, как все начинается заново. Заметила также, что в столице у меня нормализовалось и здоровье, когда как в поселке я часто лежала дома из-за страшных головных болей (внутричерепное давление). Доходило до того, что я непрерывно спала 2-3 дня, вставая лишь затем, чтобы покушать и сходить в туалет.

Очень надеюсь, что тут у меня все будет хорошо и спокойно.

ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ

История местного пейзажиста с претензией на реальность.

Одно из самых жутких и загадочных событий в моей жизни произошло не так давно — всего два года назад, когда я ездил в родное село на летние каникулы. С малых лет я верил, что вокруг есть незримые силы, которые иногда каким-то непостижимым проявляются в нашем мире, и что далеко не все из них могут вызвать у нас приятные чувства. Но то, что я узрел летним вечером на пустынной дороге возле села, дало мне право заменить слово «верю» на более категорическое «знаю». Ну и, что греха таить, подарило несколько бессонных ночей и панический, безотчётный страх перед родными лесами.

Лето в якутском селе — особое время. В то время как в городе лето считается порой отдыха и веселья, в сёлах всю кипит работа. Сенокос — вот что занимает сердца и умы жителей, заставляя их подниматься вместе с первыми лучами солнца и проводить время до позднего вечера на плодородных полянах (их в Якутии именуют «аласами»). Северное лето скоротечно, нужно успеть накопить достаточно сена для рогатого хозяйства, сбить сено в стога и завезти в усадьбу. А там, глядишь, и осень в затылок дышит.

Но в то же время сенокос — это ещё и отдых. Если ты родился и вырос в селе, то твой священный долг каждое лето хотя бы пару недель провести в аласе, вдыхая сочный аромат свежескошенной травы, слушая щебет птиц и с наслаждением плескаясь в кристально чистых водоёмах, на которые богаты аласы. Поэтому, закрыв нудную сессию в университете, я без раздумий сел в автобус и поехал домой.

Первую неделю мы косили сено на речном островке, стойко выдерживая атаки комаров и мошек, которые тучами роились во влажном воздухе. Кожа при этом доходит до такого состояния, что уже перестаёт распухать и чесаться после укусов. Покончив с работой на острове, мы перебрались в один из тех самых аласов, расположенных примерно в десяти километрах от села. Ездили туда на стареньком «УАЗе» отчима, загрузив в тележку-прицеп всю необходимую экипировку — косы, грабли, вилы. Сенокос в аласе — дело несравненно более лёгкое, чем на острове, и не только из-за относительно малого количества насекомых. Главное — в аласах меньше неровностей земли, камней и корней, об которые можно сломать косу. Наловчившемуся человеку работа здесь может показаться синекурой. О себе сказать такого не могу, но, признаюсь, я тоже вздохнул с облегчением, когда мы покинули остров.

Обычно мы заканчивали часам к восьми вечера и возвращались в село на том же автомобиле. Но вскоре я заимел привычку брать с собой на тележке велосипед, который находится в моём владении со школьных лет, и катить домой в одиночку, наслаждаясь вечерней прохладой, ездой и чувством проделанной работы. Тем более что ехать было не более получаса — всё лучше, чем трястись в душном салоне «УАЗа» в компании не особо разговорчивого отчима.

Тот вечер не стал исключением. Мы поставили несколько десятков копен, которые потом нужно собрать в большой стог. Когда солнце начало заметно клониться в сторону запада, отчим собрал снаряжение и уехал. Думаю, это было в полдевятого. Я же остался в аласе и вдоволь наплавался в маленьком озере, которое находилось в центре поляны. Настроение было превосходное, омрачало ощущения разве что илистое, загрязняющее ноги дно озера. В реке купаться более приятно — течение создаёт своеобразные ощущения, и на дне чистый жёлтый песок.

Выйдя из озера, я оделся и сел на велосипед. Солнце тем временем приняло багрово-красный оттенок, что летом обычно предвещает дожди. Я неторопливо крутил педали, колесо мерно расшвыривало камешки, которые лежали на грунтовой дороге. По обе стороны дороги росли в основном хвойные деревья, но изредка я видел и берёзы с лиственницами. Такой тут смешанный лес. Обилие сосен затемняло дорогу. Вкупе с ярко-красным шаром солнца, который беспрестанно мелькал меж стволов, зрелище было потрясающе красивым и контрастным.

Роковая встреча состоялась, когда за спиной осталось примерно четыре километра. В этом месте лес с правой стороны расступался, открывая взору очередной алас с деревянным ограждением по периметру —

так владельцы защищают сено от свободно бродящих возле сёл коров, лошадей и иных напастей. Сейчас в аласе не было ни души, но на дальней стороне я видел жёлтые остовы стогов. Слева протекала тоненькая речка, так что деревьев там тоже было немного. Впереди был крутой поворот, не позволяющий разглядеть, кто движется навстречу — одно из тех самых «мест повышенного риска ДТП», о которых говорят гаишники.

На грунтовках и шоссе Якутии полным-полно так называемых «нехороших» мест, где якобы происходят фантастические вещи: за машинами гоняется седая старуха с посохом, или у обочины голосует юная девушка, которая потом вдруг исчезает из кабины, не оставив никаких следов своего присутствия. Каждый такой рассказ, как правило, обосновывается какой-либо леденящей кровь историей из прошлого, которая приключилась возле того самого места — старушку здесь сбил грузовик, а девушка повесилась на суку возле дороги метрах в двадцати от места, где она останавливала машин. Но дорога, по которой я ехал, никогда не обладала дурной славой. Если бы кто-либо хоть раз замечал тут необычные явления, то об этом шепталось бы всё село в ближайшие сто лет. Так что мне, можно сказать, в некотором роде повезло...

Налюбовавшись видом пустого аласа, освещённого красными лучами заката, я перевёл взгляд на дорогу и увидел, что из-за поворота выехал всадник на коне. Конь был гнедым и двигался вперёд лёгкой рысью. Меня всадник ничем не удивил — живой транспорт популярен в Якутии и во многом более удобен, чем автомобили. Я уверенно направил велосипед навстречу всаднику. Сейчас, размышляя задним числом, я нахожу лишь один признак, который мог бы меня тогда встревожить: а именно, копыта коня не издавали характерного цоканья при касании с грунтом. Конь бежал совершенно бесшумно, но я тогда не обратил на это внимания. Животное показалось мне усталым, так как бежало с понуренной головой. Человек, который возвышался на седле, сидел прямо, не осматриваясь по сторонам. Издалека я различил, что он одет в тёмное, но, опять же, знал, что слишком яркая расцветка в тонах одежды здесь не приветствуется. Если на то пошло, я сам был в серой майке и коричневых шортах.

И вот я подъехал на достаточно близкое расстояние, чтобы всё же ощутить: что-то не так с этим одиноким всадником, ощутить пока на уровне интуиции, так как мозг ещё не полностью проанализировал показания органов чувств. А через пару мгновений я вдруг с ужасающей ясностью понял первую вещь, которой не должно было быть места, если бы всадник был обычным человеком — его ноги были чудовищно длинными, настолько длинными, что, несмотря на немалый рост коня, волочились по земле. Оканчивались ноги не ступнёй, а просто становились всё тоньше... и тоньше... пока просто не исчезали.

То были ноги. Второе наблюдение, которое заставило зашевелиться волосы на затылке, касалось коня. Ранее я видел его спереди и потому ничего необычного не замечал. Подъехав ближе, я смог рассмотреть животное сбоку, и до меня дошло ещё одно отвратительное нарушение пропорции — конь был длинным. Таким же, как ноги его хозяина. Ног у коня, насколько я помню, всё-таки было четыре, как обычно, но спина растянулась на долгие метры. Думаю, он бы побил по длине тройку нормальных коней, поставленных один перед другим.

Одних этих обстоятельств хватило бы, чтобы я потерял сознание от страха, но я имел несчастье этим не удовлетвориться и поднять глаза к лицу жуткого всадника. Едва я это сделал, далее уже не помню, как было; смутно вспоминается болезненное падение и смрадный, похожий на жжёную резину, запах, который заполнил нос. Должно быть, это просто проехало мимо, не обратив на меня внимания. В любом случае, очнувшись, я увидел, что валяюсь на дороге вместе с велосипедом, правая голень горит огнём (ничего особенного — как выяснилось, была просто содрана кожа), а дорога вновь пуста. Плохой запах тоже растворился, исчез в воздухе. Солнце сместилось на небе чуть-чуть — обморок длился недолго. От его кроваво-красного света меня еле не вытошнило. С армией мурашек, бегающих по спине, я кое-как встал и оседлал велосипед. О том, чтобы ехать неторопливо, более не могло быть и речи; я гнал что было сил, попеременно оглядываясь, чтобы убедиться, что всадник с длинными ногами не скачет за мной следом. Через пятнадцать минут, показавшихся мне часом, я въехал в село и вздохнул с облегчением. На дворах играла музыка из стереоколонок, где-то визжала бензопила, слышался гомон детей. Всё это успокаивало, развеивало воспоминания, от которых меня бросало в жар и холод.

Умолчать о происшествии я не смог и рассказал родителям. Сошлись на мнении, что это существо было так называемым «проходящим» призраком, который направлялся в другие края «по своим делам» (местный костровый фольклор даёт много примеров подобных встреч). Вреда мне такой призрак вроде причинить не мог даже теоретически, но это не очень помогло мне вернуть душевное спокойствие. Больше я, понятное дело, не катался на велосипеде мимо вечерних аласов. Даже выйти в наружную уборную ночью стало для меня немного проблематично. Впрочем, со временем яркие краски той встречи стали немного размываться, и я надеюсь, что этот страх мне удастся кое-как подавить. Но одну черту страшного всадника я не забуду никогда... я не рассказывал об этом ни родителям, ни друзьям, ограничившись длинными ногами и деформированным конём. Просто было слишком страшно вновь вызывать в памяти образ того, что отправило меня в обморок и, кажется, способно на это даже сейчас, ночами, когда я один дома — вытарашенные, резкие, будто вырезанные из бумаги глаза человека на коне, которые занимали большую половину лица.

ИСТОРИЯ ДЕСЯТАЯ

Якуты боятся мертвецов. Ну, типа, их все боятся, но по якутским поверьям если покойник в любом виде (во сне или IRL) привидится живым людям (в особенности родственникам), то можно быть уверенным, что

его дух «тянет» душу живого человека на тот свет. Исключения, конечно, есть (например, если во сне недавно усопший родственник передаст какую-нибудь просьбу типа «скажите моей дочери, что под подушкой спрятано 9000 рублей»), но обычно видеть покойников — это не к добру. Паста связана именно с этим.

Жил в селе старик-пенсионер. Дом у него был большой, а у него никого не было, и он решил сдать комнату практикантке, которая проходила стажировку в местной больнице. Отношения между хозяином и девушкой были равными, никто никому не мешал, иногда по вечерам болтали о том о сём.

Однажды зимним вечером тян возвращалась с больницы. Входя во двор, она услышала где-то в противоположной стороне двора хруст снега. Темнота не позволяла видеть, кто это, но она подумала, что это старик какие-то дела делает. Но её удивило, что человек очень сильно то лы пыхтел, то ли стонал, будто задыхался. Девушка громко спросила: «Кто это?» — и тут же шаги и странное дыхание стихли. Постояв немного, девушка почувствовала себя неуютно и вошла в дом. Старик сидел у печи, и она поняла, что это никак не мог быть он. Повысирав тихо стройматериалов, она решила ничего не говорить, чтобы не пугать старого человека. Сели ужинать, и она заметила, что старик был какой-то грустный. На её вопрос он ответил: «Лёг после обеда вздремнуть, и мне приснился мой младший брат, который умер двадцать лет назад. Всё звал меня пойти с собой, но я отказывался. Плохая это примета». Девушке стало ещё кирпичнее, но она промолчала.

Наступила ночь, и они разошлись по комнатам. Девушке не спалось, она всё ворочалась на постели. Может, и шликала, но история об этом умалчивает. Старик спал в соседней комнате, и она хорошо слышала его неровное дыхание. Вдруг на улице, прямо под окном девушки, опять захрустел снег, и раздалось то самое прерывистое, похожее на стон дыхание — будто кто-то только что пробежал ёбаный марафон и задыхается. Девушка накрылась одеялом с головой, чуть не умирая от страха. Прошла минута, и, хрустя снегом, невидимый гость переместился к окну в комнате старика. И тут же тян услышала, как характер сонного дыхания старика поменялся: он тоже начал пыхтеть и хрипеть, ворочаясь на постели. Девушка подумала, что надо бы его разбудить, но «гость» за окном тоже дышал почти в унисон со стариком, и она побоялась из-под одеяла. Не знала, сколько это продолжалось, и в итоге уснула.

Наутро, когда рассвело, первым делом она вышла в уборную и исследовала снег — никаких следов. С облегчением вздохнув, она зашла завтракать. Старик был ещё более мрачен, чем вчера — рассказал, что ему опять приснился брат, на этот раз злой и решительно настроенный силой унести его с собой. «Я боролся, как мог, но он всё равно меня сбил с ног и утащил силой», — вздохнул старик. Девушка тут наконец решилась рассказать о том, что она слышала. Услышав это, дед и вовсе впал в депрессию: «Разбудила бы ты меня, пока он меня не одолел. Это точно был он — я помню, как он жутко хрипел, когда умирал от туберкулеза. Теперь я конченный человек».

И действительно, не прошло и недели, как старик слег с пневмонией, и так и не смог оправиться. Похоронили его рядом с братом. А тян пришлось переехать к другой семье.

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТАЯ

В продолжение темы об отношении якутов к мёртвым людям.

Есть такое поверье — «дьааһык кизэһэ» (сундучный вечер). Так в деревнях называют вечер дня, когда кто-либо умер или кого-то похоронили. Считается, что в такие дни «с той стороны» приходят духи, чтобы сопроводить душу умершего на тот свет, и поэтому граница между зримым и незримым истончается. Могут поваляться и те, кого, как говорится, не звали — поэтому в сундучные вечера не принято громко шуметь на улице, веселиться и прочим образом привлекать к себе внимание. Иначе на шум могут собраться весьма нежелательные «товарищи». Для больших поселений и городов, где что ни день кто-то даёт дубу это понятие, естественно теряет свой смысл, но в деревнях и в наши дни очень сильно распространено это поверье. Анон самолично запрещал своим мелким братьям после смерти бабушки вечером играть на улице в догонялки — ну а мало ли что, Якутия, ебать. Далее идёт паста.

В одном селе помер древний старик, у которого было столицот родни. Естественно, скорбящие родственники все съехались в село, чтобы подготовить достойные похороны. Приехали и мелкие детишки и, естественно, быстро успели закорючиться друг с другом. Стояло лето, поэтому вечером новые друзья устроили игры на свежем воздухе (ну а хуле, не сидеть же в душных домах и смотреть на угрюмые лица людей, дети всё-таки). Конечно, сопровождалось всё криками, смехом, шумом-гамом. Из старых людей некоторые окрикивали их, мол, «дьааһык кизэһэ», нехуй так резвиться, но в основном дети были предоставлены сами себе.

Когда салки надоели, дети начали играть в прятки во дворе. Вёл один приезжий малой лет десяти. Дети исчезли по всяким закоулкам, и он начал искать. Кое-кого быстро нашёл, а потом забрёл в зимний дом, который на летнее время пустовал и использовался как склад. Хотя и стояли летние ночи, внутри был сумрак. Парень заглянул в комнаты — ни хуя. Уже выходя на улицу, он обратил внимание на большой шкаф-вешалку с закрытыми дверями — внутри вполне могли попрятаться мелкие родственнички. Проходя с покерфейсом мимо шкафа, он рывком открыл его, но внутри лишь висели зимние одежды — куртки, пальто... Он заподозрил, что за ними могут стоять дети, и стал щупать руками. Проводя рукой снизу вверх по рукаву большого пальто, парень вдруг нащупал что-то холодное. Посмотрел — а иза рукавом пальто блестит нож. Он удивился и стал на автомате щупать дальше. Оказалось, нож держала чья-то рука,

холодная, как лёд. Парень отодвинул пальто и увидел, что за ним прячется без малого двухметровый человек, который смотрит на него сверху вниз. Полутьма не позволил разглядеть его лица, но зато в нос ударил смрадный запах. Заорав дурным голосом, паренёк выметнулся прочь из дома и рассказал всё детям. Те гурьбой зашли в дом и проверили шкаф — ничего, только одежда. Над парнем посмеялись, мол, трусишка. И продолжили играть.

Следующим вёл другой мальчик. Все, как обычно, попрятались, и мальчик отправился на поиски. После некоторых блужданий он вошёл в хлев в дальнем углу усадьбы. Так как в хлеву окна маленькие, то света тоже было немного, но мальчик отчётливо увидел, как в углу в тени прячется человек. «Ну всё, я нашёл тебя, — заявил мальчик. — Выходи». Тот, не двигаясь с места, прижал руку ко рту, словно игриво предлагая сохранять тишину, и стал тихонько посмеиваться, будто ему очень весело. Мальчик подошёл к нему со словами: «Выходи, я сказал!» — и вблизи увидел, что никудя это не его друг, а какой-то лысый голый человечек с несоразмерно высоко расположенными (чуть ли не на лбу) блестящими круглыми глазами, пухлым бугристым животом и языком, свисающим изо рта до шеи. Пацан обосрался (причём в буквальном смысле) и в мгновение ока оказался на улице.

Когда ребёнок прибежал к родителям в истерике и пересказал им всё (да ещё и тот первый мальчик пересказом своего случая набросил крипоты), взрослые запретили детям в ближайшие дни играть на улице. Веселье кончилось.

Тут обычно присовокупляют мораль: «Всякому занятию есть своё подходящее время», но так как мы не моралфаги, то можно вывести урок, что не стоит шататься по тёмным закоулкам, когда в соседнем доме жмурик лежит.

Третья часть якутских крипинаст: [Конунаста:Срееру:Якутия 3](#)